

На правах рукописи

КИНДОП ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ

**НОВЫЕ РЕАКЦИИ ГЕТЕРОЦИКЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ
АЛЬФА-РОДАНОКАРБОНИЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ**

1.4.3. Органическая химия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Краснодар — 2024

Работа выполнена на кафедре органической химии и технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Научный руководитель: **Доценко Виктор Викторович**
доктор химических наук, доцент, заведующий кафедрой органической химии и технологий ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Официальные оппоненты: **Щекотихин Андрей Егорович**
доктор химических наук, профессор РАН, директор ФГБНУ «Научно-исследовательский институт по изысканию новых антибиотиков имени Г.Ф. Гаузе», заведующий лабораторией химической трансформации антибиотиков (г. Москва)

Коротаев Владислав Юрьевич
доктор химических наук, ведущий научный сотрудник отдела химического материаловедения НИИ ФПМ ИЕНиМ УрФУ, профессор кафедры органической химии и ВМС Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (г. Луганск)

Защита состоится «23» декабря 2024 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.398.05 при Северо-Кавказском федеральном университете по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке СКФУ по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1 и на сайте: <https://ncfu.ru/upload/medialibrary/1a7/jv66nka4y5qv35slqr98ly3auqi97szx/Dissertatsiya-a-Kindop-V.K..pdf>. С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/29293/>

Автореферат разослан «____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.398.05
доктор технических наук, профессор

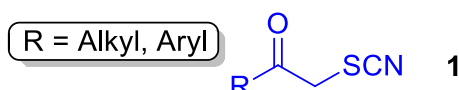

С. Н. Овчаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности.

Химия α -роданокарбонильных соединений является активно развивающейся областью органической химии, что обусловлено, в первую очередь, синтетическим потенциалом этих соединений и спектром практически полезных свойств продуктов. α -Роданокетоны (α -тиоцианатокетоны) **1** обладают несколькими активными реакционными центрами, что делает эти соединения привлекательными реагентами для тонкого органического синтеза.

Рисунок 1 — Строение α -роданокарбонильных соединений **1**

Чаще всего α -роданокарбонильные соединения используются как электрофильные субстраты, которые под действием метиленактивных соединений, аминов, гидразинов превращаются в производные тиазола, 1,3-оксатиолана, которые обнаруживают широкий спектр биологической активности, например фунгицидную или гербицидную. Роданирование ароматических и гетероароматических соединений является важной реакцией как для тонкого органического синтеза, так и для промышленного производства фармпрепаратов. α -Роданокарбонильные соединения могут быть получены в результате многокомпонентных процессов, и в то же время сами могут вступать в подобные реакции. Таким образом, исследования в химии тиоцианатокарбонильных соединений, изучение свойств продуктов гетероциклизации представляет как теоретический, так и практический интерес. Данные соединения впервые были получены в середине XIX века, а количество публикаций, в которых рассматривается синтез данных соединений и их использование в качестве реагентов для получения различных функциональных производных, неуклонно возрастает.

Цель и задачи диссертационной работы.

Целью данного исследования было получение новых гетероциклических продуктов на основе α -тиоцианатокетонов **1** и исследование их биологической активности.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) Получение новых продуктов гетероциклизации ряда 2-иминотиазолина из фенацилтиоцианата и синтез N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов реакцией хлорацетилирования;

2) Исследование взаимодействия N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов в отношении S-нуклеофилов ряда 2-тиоксопиридина;

3) Исследование реакционной способности фенацилтиоцианата (α -тиоцианатоацетофенона) в качестве метиленактивного соединения в реакции с триэтилортоформиатом и первичными ароматическими аминами;

4) Получение 1,3-дитиоцианатоацетона, исследование его превращений и свойств полученных продуктов;

5) Оценка потенциальной биологической активности новых соединений *in silico* и *in vitro*.

Объекты и предмет исследования.

Объект исследования — α -роданокарбонильные соединения, на примере 1-фенил-2-тиоцианатоэтанона-1 и 1,3-дитиоцианатоацетона.

Предмет исследования — реакции гетероциклизации α -тиоцианатоацетофенона и 1,3-дитиоцианатоацетона с электрофильными и нуклеофильными реагентами и свойства полученных продуктов.

Методология и методы исследования. Для проведения исследований были использованы классические методы и приемы органического синтеза. Условия проводимых превращений оптимизировались. Для разделения реакционных смесей и очистки синтезированных соединений использовались методы хроматографии и кристаллизация. Структуру и чистоту полученных соединений устанавливали с помощью комплекса физико-химических методов: ^1H и ^{13}C ЯМР спектроскопии (включая методы двумерной ЯМР-спектроскопии), масс-спектрометрии, ИК-спектрофотометрии и рентгеноструктурного анализа. Квантовохимические расчеты, прогнозирование данных биологической активности и эксперименты по установлению биологической активности полученных соединений проводилось в соответствии с известными стандартными и апробированными методами и протоколами.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы заключается в следующем:

– Разработан способ получения ранее не описанных N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов, исходя из α -тиоцианатоацетофенона.

– Получены и охарактеризованы новые гибридные молекулы, содержащие в своей структуре ядра 2-иминотиазолина и тиено[2,3-b]хинолина.

– Впервые изучено взаимодействие 1,3-дитиоцианатоацетона с N-нуклеофилами в кислой среде.

– Показано, что α -тиоцианатоацетофенон вступает в реакцию с триэтилортоформиатом и первичными ароматическими аминами с образованием ранее не описанных производных 5-бензоил-2-имино-2,3-дигидротиазола.

Теоретическая значимость данной работы заключается в получении новых данных о реакционной способности ряда α -тиоцианатокетонов и в изучении особенностей строения, реакционной способности и свойств полученных продуктов гетероциклизации.

Предложены способы получения ранее не описанных соединений, в том числе и новых алкилирующих агентов – N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов, успешно использованных далее для получения новых гетеродимеров 2-иминотиазолин/хинолин и 2-иминотиазолин/тиенохинолин. Некоторые из полученных соединений обладают антидотной активностью по отношению к гербициду 2,4-Д (2,4-дихлорфеноксисукусная кислота) и одновременно являются регуляторами роста растений. Расчетными методами прогнозируется широкий спектр практически полезных свойств у синтезированных соединений.

Положения, выносимые на защиту:

- Результаты исследования реакции 1,3-дитиоцианатоацетона с ароматическими аминами в присутствии кислотного катализатора.
- Способ получения ранее не описанных в литературе N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов.
- Результаты исследования взаимодействия N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов с различными 3-цианопиридин-2(1H)-тионами.
- Разработка нового способа синтеза гибридных молекул, содержащих ядра 2-иминотиазолина и тиено[2,3-b]хинолина.
- Способ получения производных 5-бензоил-2-имино-2,3-дигидротиазола реакцией тиоцианатоацетофенона с триэтилортоформиатом и первичными ароматическими аминами.
- Результаты исследования биологической активности новых соединений (экспериментальные и расчетные).
- Результаты исследования структурных особенностей строения полученных соединений с привлечением данных ЯМР, ИК-спектроскопии, РСА, масс-спектрометрии и квантово-химических расчетов.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 3 глав, выводов и списка литературы. Материал работы представлен на 162 страницах машинописного текста, включает 85 схем, 20 рисунков, 16 таблиц, 220 источников в списке литературы. Первая глава (литературный обзор) представляет собой описание и систематизацию современных методов синтеза и реакций альфа-тиоцианатокетонов. Вторая глава включает в себя обсуждение результатов, полученных автором в ходе исследования. Третья глава (экспериментальная часть) содержит конкретные методики синтезов и спектральные характеристики полученных веществ. В конце диссертации представлены выводы и список литературы.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственном участии в определении целей и задач исследования, систематизации литературных данных по теме диссертации, в синтезе исходных и получении конечных продуктов реакции, измерении их физических констант, интерпретации полученных спектральных данных (ИК, ЯМР), написании всех глав диссертации. Обсуждение результатов и подготовка публикаций осуществлены совместно с научным руководителем – д.х.н. Доценко В.В.

Степень достоверности результатов Достоверность полученных результатов исследования подтверждается использованием современных методов исследования структуры органических соединений (ИК-спектрофотометрия, одномерная и двумерная ЯМР-спектроскопия ^1H , ^{13}C DEPTQ, ^1H - ^{13}C HSQC, ^1H - ^{13}C HMBC), масс-спектрометрия высокого разрешения (HRMS), элементный анализ, рентгеноструктурный анализ) и воспроизводимостью экспериментальных результатов. Полученные результаты согласуются с имеющимися литературными данными и не выходят за рамки парадигмы современной органической химии.

Апробация результатов работы. Основные результаты данного исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях: научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты синтеза и доклинических испытаний новых фармакологических веществ» (ГУ ЛНР ЛГМУ им. Святителя Луки, Луганск, 2021); XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2021); XII Международная конференция молодых ученых по химии "MENDELEEV 2021" (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2021); Научно-практическая конференция «Химия в современном мире», посвященная 125-летию со дня рождения Н.Н. Семенова (КубГУ, Краснодар, 2021); VIII Международная научно-методическая конференция «Фармообразование-2022» (Воронежский государственный университет, Воронеж, 2022); XIX Международная конференция «Спектроскопия координационных соединений» (Туапсе, Краснодарский край, 2022); XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2023); Научно-практическая конференция «Химия в современном мире», посвященная 190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева (КубГУ, Краснодар, 2024) и др.

Поддержка. Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № МПИ-24.1/12.

Публикации. Содержание работы было опубликовано 4 статьях в международных рецензируемых научных журналах, входящих в международные базы Scopus и Web of Science, 3 патентах РФ, и 30 тезисах докладов на всероссийских и международных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Синтез N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов

Отправной платформой для реакций гетероциклизации стал фенацилтиоцианат (α -тиоцианатоацетофенон) **1**. Тиоцианат **1** синтезировали по известной¹ методике (схема 1). Строение полученного вещества доказано комплексом спектральных данных, а также подтверждено данными рентгеноструктурного анализа (рис. 2).

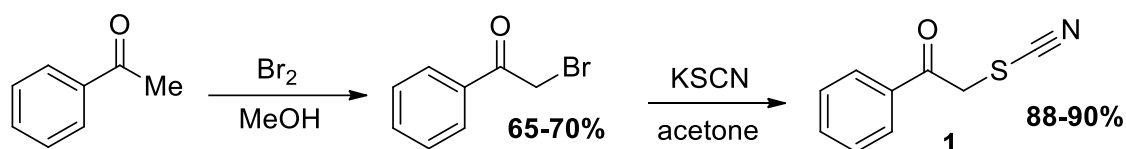
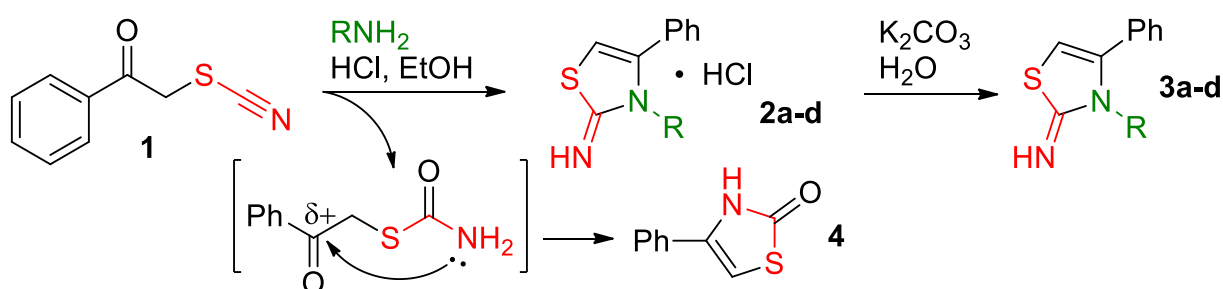

Схема 1

Конструирование 2-иминотиазолинового фрагмента осуществлялось на основе реакции фенацилтиоцианата **1** с первичными ароматическими аминами в присутствии 10%-ной водной HCl по модифицированной методике (схема 2). Полученные гидрохлориды **2a-d** без выделения подвергались обработке поташом с образованием свободных оснований **3a-d** с умеренными выходами 35-71%. Методом ТСХ установлено, что наряду с образованием целевых продуктов в реакционной массе параллельно протекал гидролиз тиоцианатоацетофенона **1**, который сопровождался циклизацией с образованием побочного продукта, известного² 4-фенилтиазол-2(3H)-она **4**. В индивидуальном виде продукт гидролиза **4** был выделен после кипячения тиоцианата **1** в присутствии разбавленной HCl . Строение тиазолоната **4** подтверждено методом РСА (Рис. 2).

2, 3: R = Ph (**a**) (58%); 2-MeC₆H₄ (**b**) (66%); 4-ClC₆H₄ (**c**) (35%); 2-MeOC₆H₄ (**d**) (71%).

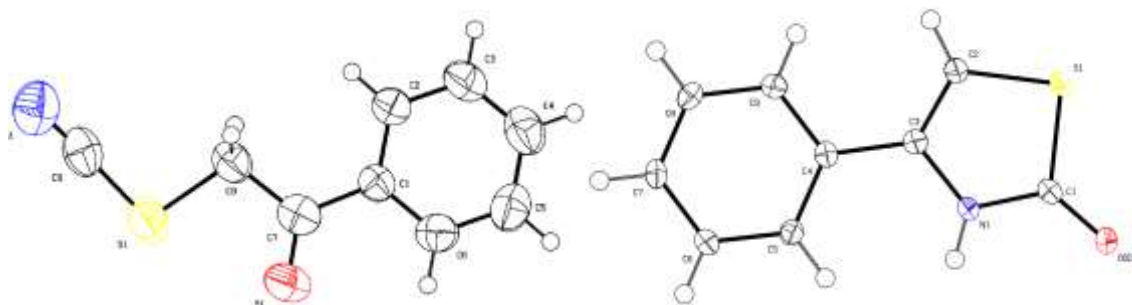
Схема 2

Для подавления гидролиза были проведены дополнительные эксперименты. Тем не менее, хотя использование готового гидрохлорида анилина или продува-

¹ Gouda, M. A. 1-Phenyl-2-thiocyanatoethanone as Synthons in Heterocyclic Synthesis // M. A. Gouda // Synthetic Communications. – 2013. - № 43. – P. 2547 – 2574.

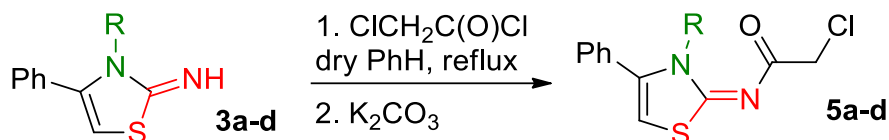
² Arapides, L. Umlagerung von Rhodanketonen in Oxythiazole und Reduction der letzteren zu Thiazolen / L. Arapides // Justus Liebigs Annalen der Chemie. – 1888. - № 249. – P. 7–26.

ние сухого HCl в раствор тиоцианата **1** и анилина в абсолютном EtOH дает целевые 2-иминотиазолины **3**, выходы оказались сопоставимыми. Структура соединения **3b** дополнительно охарактеризовано методами двумерной ЯМР-спектроскопии ^1H - ^{13}C HSQC и ^1H - ^{13}C HMBC (таблица 1). Структура полученных соединений подтверждена комплексом спектральных методов – ИК и ЯМР спектроскопией (рис. 3А).

Рисунок 2 – Структура тиоцианата **1** (слева) и тиазолона **4** (справа) (данные PCA)

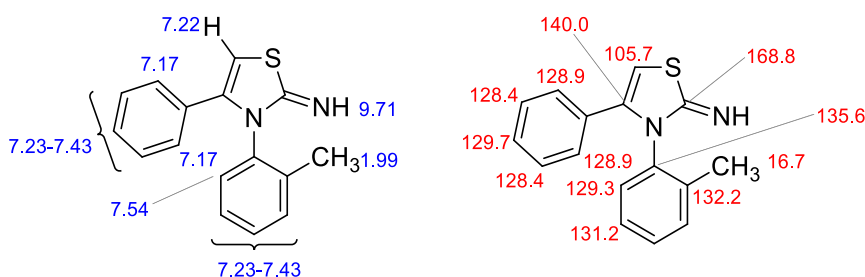
Полученные 2-иминотиазолины **3a-d** обработкой хлорацетилхлоридом в абсолютном бензоле были превращены в ранее не описанные хлорацетамиды **5a-d** с выходами 66-73% (Схема 3):

5: R = Ph (**a**) (68%); 2-MeC₆H₄ (**b**) (73%); 4-ClC₆H₄ (**c**) (71%); 2-MeOC₆H₄ (**d**) (89%).

Схема 3

Таблица 1 – Основные корреляции в ^1H - ^{13}C HSQC и ^1H - ^{13}C HMBC ЯМР спектрах иминотиазолина **3b**. Химсдвиги для ядер ^{13}C указаны **красным**, для ^1H **синим**

Сигналы в спектре ^1H ЯМР, δ , м.д.	Корреляции в ^1H - ^{13}C HSQC спектре, δ , м.д.	Корреляции в ^1H - ^{13}C HMBC спектре, δ , м.д.
1.99 с (3H, Me)	16.7* (Me)	132.2 (C ² NAr); 135.6 (C ¹ NAr)
7.17 д (2H, H ² H ⁶ Ph)	128.9* (C ² H C ⁶ H Ph)	129.7* (CH Ar); 140.0 (C ⁴)
7.22 с (1H, H ⁵)	105.7* (C ⁵ H)	140.0 (C ⁴); 168.8 (C=NH)
7.23-7.43 м (6H, H Ar)	127.9* (CH Ar); 128.4* (2C C ³ C ⁵ N-Ph); 128.5 (C Ar);	16.7* (CH ₃); наложение сигналов
7.54 д (1H, H ⁶ 2-MeC ₆ H ₄)	129.3* (C ⁶ H Ar);	131.2* (C ⁵ H Ar); 135.6 (C ¹ NAr);
9.71 уш.с (1H, NH)	—	—

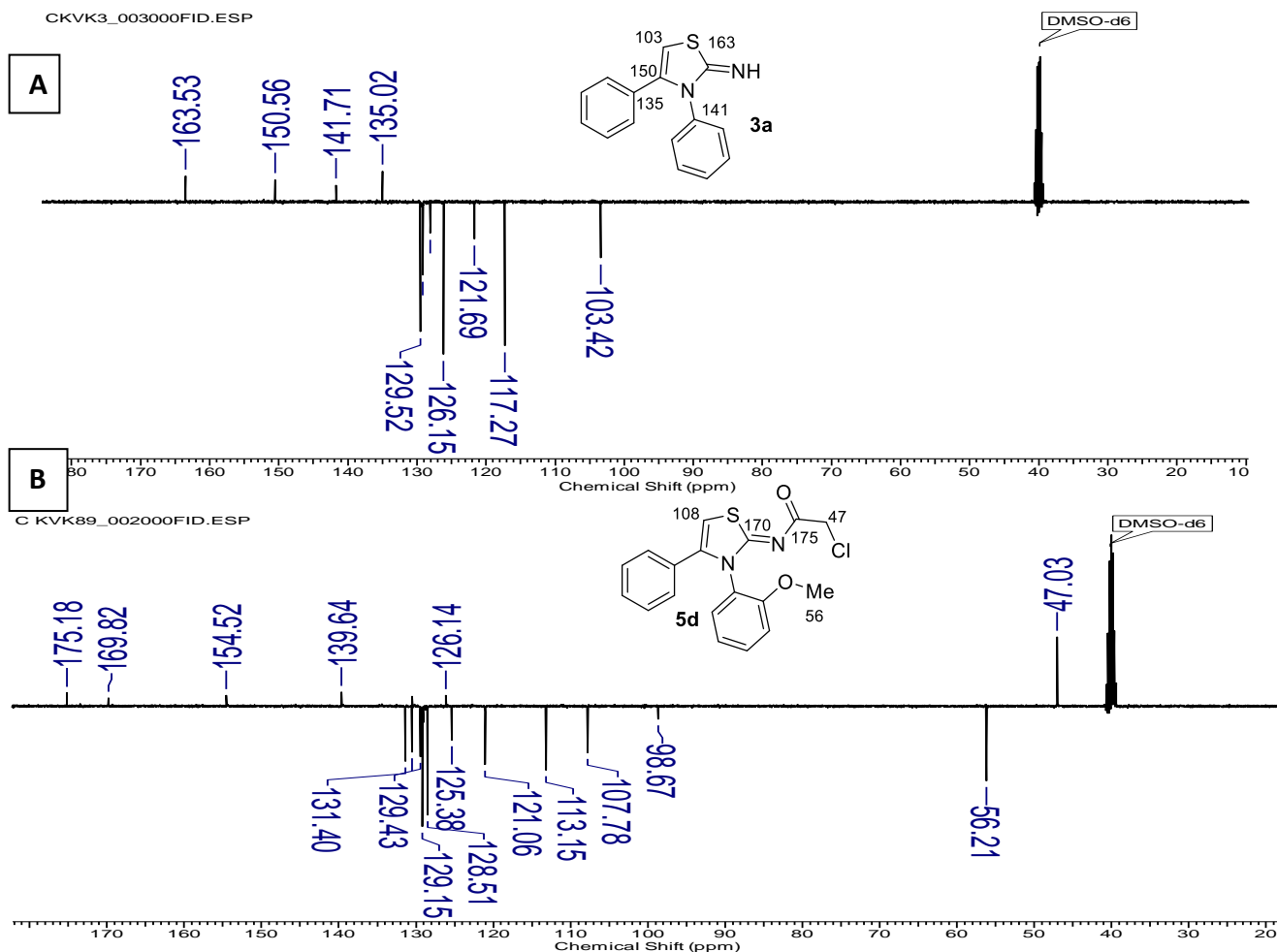

Рисунок 3 – Спектры ЯМР ^{13}C DEPTQ соединений **3a** (A) и **5d** (B)

Хлорацетамиды **5a-d** интересны как агрохимикаты или их предшественники, а также как реагенты для тонкого органического синтеза. Структуры соединений **5a-d** подтверждены комплексом спектральных методов (ИК, ЯМР-спектроскопия) (рис. 3B).

2. Синтез и свойства 1,3-дитиоцианатоацетона

Дитиоцианатоацетон **6**, благодаря наличию ряда активных реакционных центров, представляет собой молекулу с широкими возможностями для модификации. Однако к настоящему времени синтезу и свойствам данного соединения уделено незначительное внимание, данные представлены в литературе в немногочисленных источниках^{3,4}. Для получения дитиоцианатоацетона **6** 1,3-дихлорацетон вводили в реакцию с роданидом калия (схема 4):

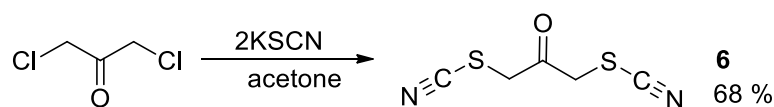

Схема 4

³ Пономарев Ф.Г. Синтез симметричных диродан- и хлорроданацетона // Труды Воронежского гос. ун-та. – 1937. – Т. 9. – Вып.3. – С. 167-171.

⁴ Dai, J., Jiang, C., Gao, G., Zhu, L., Chai, Y., Chen, H., Liu, X. Dissipation pattern and safety evaluation of cartap and its metabolites during tea planting, tea manufacturing and brewing // Food chemistry. – 2020. – Vol. 314. – P. 126165.

Нами было установлено, что взаимодействие 1,3-дителиоцианатоацетона с ароматическими аминами приводит к образованию производных 2-иминотиазолина **7** (Ar = Ph) (схема 5). По данным ИК- и ЯМР-спектроскопии, в реакцию вовлекается, наряду с C=O группой, только одна из SCN-групп. Мягкий гидролиз дителиоцианата **6** в кислой среде приводит к ранее не описанному производному 2-оксотиазолина **8**. Строение полученных соединений доказано комплексом спектральных методов, а также дополнительно подтверждено данными РСА (рис. 4).

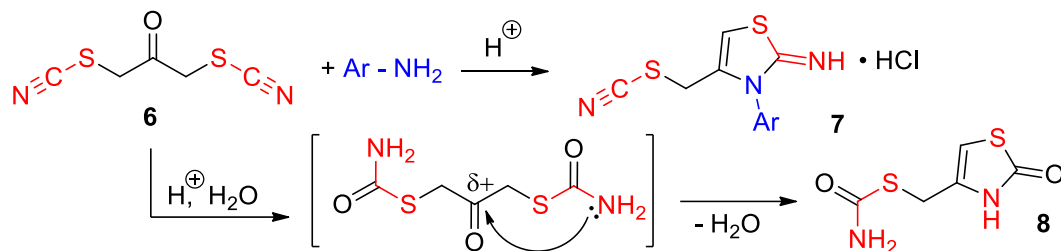

Схема 5

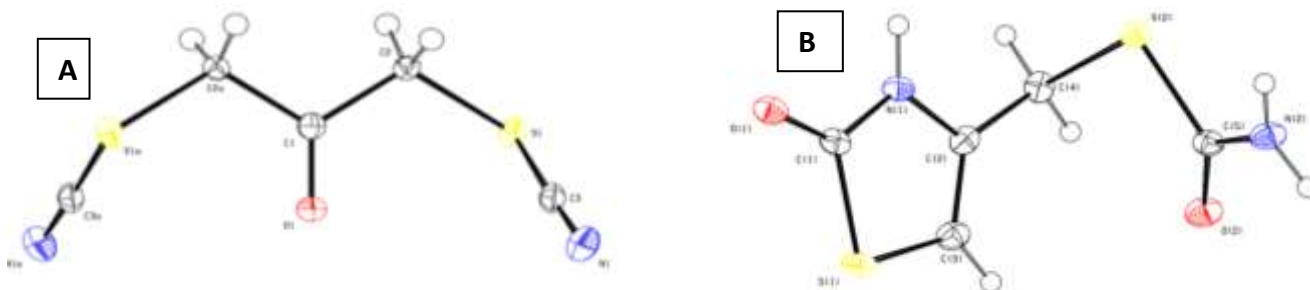
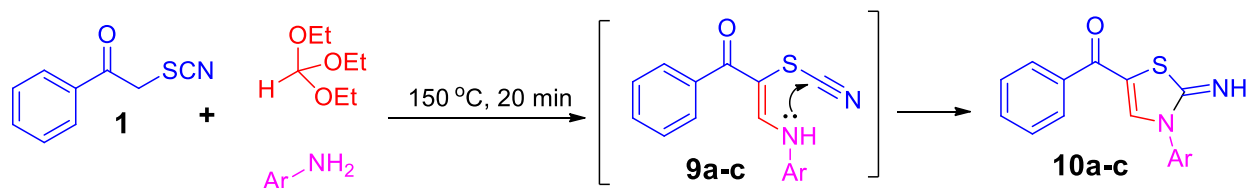

Рисунок 4 – Строение дителиоцианата **6** (A) и тиазолонa **8** (B) по данным РСА

3. Синтез 5-арил-2-имино-2,3-дигидротиазолов

Использование α -тиоцианатокетонов в качестве метиленактивных соединений является малоизученным направлением, число работ в этой области химии роданокарбонильных соединений невелико. При этом стоит отметить, что продукты взаимодействия зачастую подвергаются дальнейшей гетероциклизации с образованием соединений, который трудно получить иным путем.

К настоящему времени реакция α -роданокетонов с первичными аминами и триэтилортоформиатом в литературе не была описана. Нами установлено, что нагревание α -тиоцианатоацетофенона **1** с анилинами в присутствии избытка триэтилортоформиата (схема 6) приводит к образованию стабильных 5-арил-2-имино-2,3-дигидротиазолов **10**.

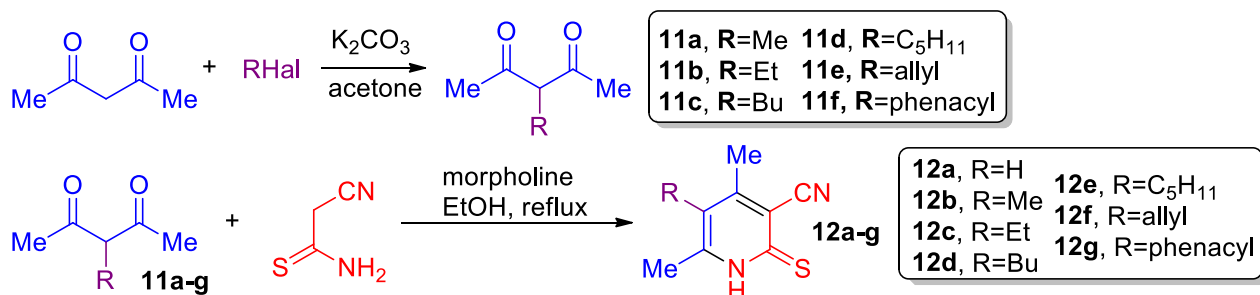
9, 10 a: Ar = Ph (51 %); **b:** Ar = 4-MeC₆H₄ (37 %); **c:** Ar = 4-IC₆H₄ (43 %).

Схема 6

Реакция **1** с ортоэфиром и анилинами не требует катализа и экзотических реагентов и растворителей. Дополнительными преимуществами предложенного нами подхода является препаративная доступность и быстрота синтеза, доступные исходные реагенты. Реакция, очевидно, протекает через образование α -роданоенаминокетонов **9**, которые в условиях реакции спонтанно циклизируются в целевые продукты **10**. Структура полученных соединений подтверждена комплексом спектральных методов (ИК, ЯМР ^1H , ^{13}C DEPTQ).

4. Синтез новых гетеродимеров со структурными фрагментами 2-иминотиазолина, никотинонитрила и тиенопиридина

Синтез пиридиновых компонентов гетеродимеров, 3-цианопиридин-2-(1*H*)-тионов **12**, был осуществлен в 2 стадии по известной общей методике⁵, однако нам удалось получить ряд ранее не описанных соединений. На первой стадии проводили реакцию алкилирования ацетилацетона (схема 7). Контроль за ходом реакции осуществляли с помощью метода ГХ-МС. На второй стадии проводили реакцию ацетилацетона и его алкилированных производных с цианотиоацетамидом по Гуарески-Торпу в присутствии морфолина, что приводило к образованию 3-цианопиридин-2-(1*H*)-тионов **12a-g** (схема 7). Строение полученных соединений подтверждено спектральными данными (ИК, ЯМР), а также РСА (рис. 5-А).

12 a: R = H (99 %); **b**: R = Me (74 %); **c**: R = Et (71 %); **d**: R = Bu (82 %); **e**: R = C₅H₁₁ (70 %); **f**: R = аллил (83 %); **g**: R = C₆H₅C(O)CH₂ (47 %).

Схема 7

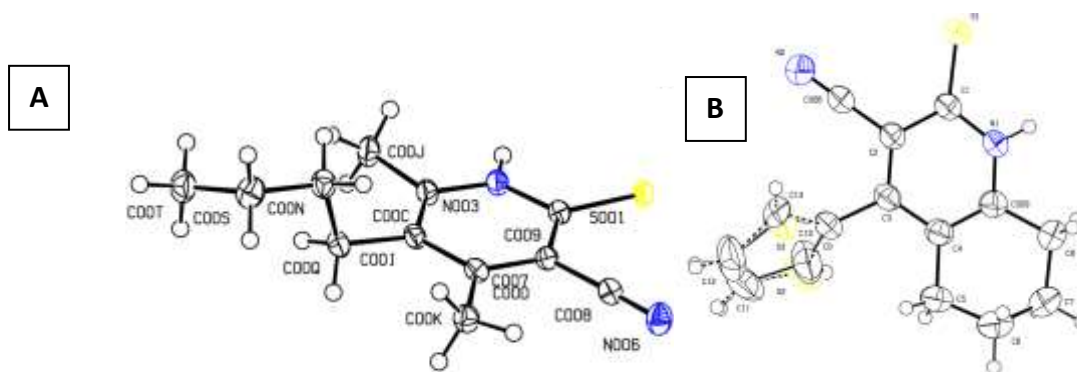
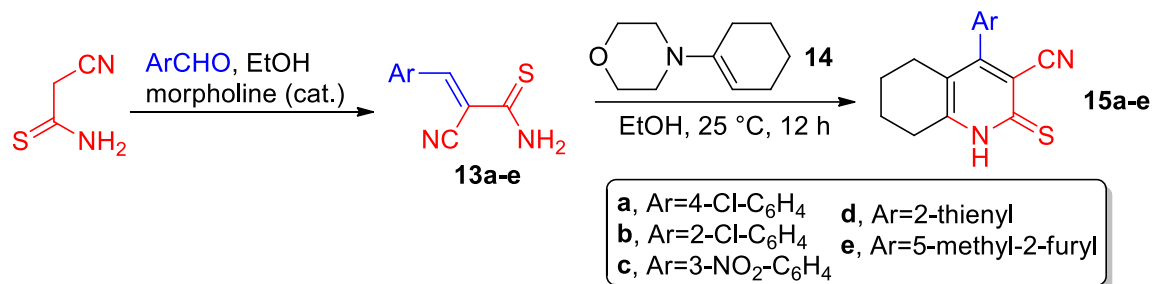

Рисунок 5 – Данные РСА для исходных соединений **12d** (А) и **15d** (В)

⁵ Frolova N. G., Zav'yalova V. K., Litvinov V. P. Synthesis of 4,5,6-trisubstituted 3-cyanopyridine-2(1*H*)-thiones based on α -substituted β -diketones // Russian chemical bulletin. – 1996. – Vol. 45. – P. 2578-2580.

Для получения гетеродимеров с фрагментом хинолина нами также были получены хинолин-2-(1*H*)-тионы **15** (Схема 8). Мы воспользовались известной^{6,7} реакцией 4-(циклогекс-1-ен-1-ил)морфолина **14** с 3-арил-2-цианотиоакриламидами **13**, генерируемыми *in situ* из ароматических альдегидов и цианотиоацетамида⁸. Несмотря на то, что подобный способ получения 2-тиоксохинолин-3-карбонитрилов описан еще в 1985 г., получение соединений **15b,c,e** в литературе не описано. Дополнительно строение хинолинов **15a, 15d, 15e** изучено с помощью методов двумерной ЯМР спектроскопии (¹H-¹³C HSQC, ¹H-¹³C HMBC). Также хинолин **15d** охарактеризован методом PCA (рис. 5-B).

Схема 8

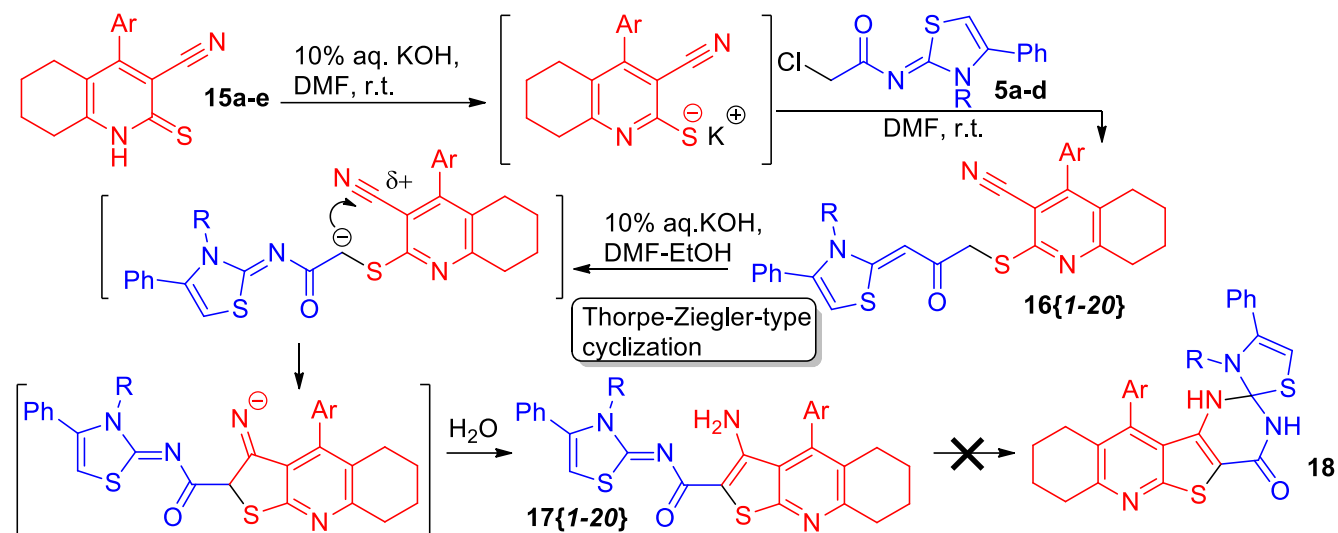
S-Алкилированием тионов **15a-e** с помощью хлорацетамидов **5a-d** получена небольшая библиотека молекулярных гибридов **16{1-20}** (выходы 64-93%, Схема 9). Реакция легко протекает в водном ДМФА в присутствии эквимольного количества KOH, необходимого для генерирования из тионов **15a-e** тиолат-ионов как нуклеофилов. Строение соединений **16{1,10}** охарактеризовано методами 2D ЯМР спектроскопии (¹H-¹³C HSQC, ¹H-¹³C HMBC). Характерной особенностью ИК-спектров соединений **16{1-20}** является отсутствие явно выраженной полосы поглощения C=O группы. Полоса поглощения сопряженной C≡N-группы находится в интервале ν 2216-2226 см⁻¹. По сравнению с сигналами ClCH₂ группы в ЯМР-спектрах хлорацетамидов **5a-d** (¹H δ 4.18-4.27 м.д., ¹³C δ 43.6-46.5 м.д.), сигналы фрагмента SCH₂ в ЯМР-спектрах соединений **16** несколько смещены в область сильных полей (¹H δ 4.05-4.15 м.д., ¹³C δ 36.7-37.3 м.д.). Другими характерными сигналами в ¹³C ЯМР спектрах соединений **16** являются сигналы углерода C⁵N тиазолинового фрагмента (δ 106.9-108.0 м.д.), смещенные в область сильных полей сигналы фрагмента C³-C≡N (соответственно δ 100.5-104.4 м.д. и δ 114.1-115.9 м.д.). Относительно аналогичных сигналов в ¹³C ЯМР спектрах хлорацетамидов **5**, сигналы углеродов иминогруппы и C=O заметно смещены в сильное поле (δ 168.2-171.8 м.д. против δ 159.8-169.4 м.д. для C=N и δ 175.9-176.4 м.д. против δ 165.6-

⁶ Шаранин Ю.А., Родиновская Л.А., Литвинов В.П., Промоненков В.К., Мортиков В.Ю., Шестопапов А.М. // ЖОрХ. – 1985. – Т. 21. – № 3. – С. 683.

⁷ Шаранин Ю.А., Литвинов В.П., Шестопапов А.М., Нестеров В.Н., Стручков Ю.Т., Шкловер В.Е., Промоненков В.К., Мортиков В.Ю. // Изв. АН СССР. Сер. Хим. – 1985. – № 8. – С. 1768.

⁸ Дяченко В.Д., Дяченко И.В., Ненайденко В.Г. // Успехи химии. – 2018. – Т. 87. – № 9. – С. 1.

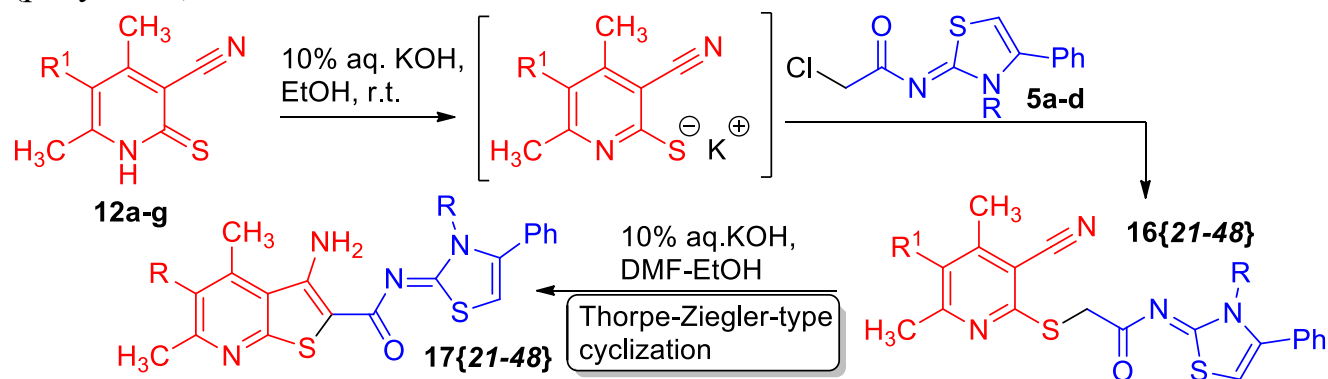
174.9 м.д. для C=O). Соединения **16** оказались удобными интермедиатами для синтеза ранее не описанных в литературе 2-иминотиазолин–тиено[2,3-*b*]хинолиновых гетеродимеров **17**. Так, обработка соединений **16**{1-20} водным KOH в смеси EtOH-DMF при нагревании приводит через внутримолекулярную циклизацию по типу реакции Торпа-Циглера к тиенохинолинам **17**{1-20} с хорошими выходами (63-92%) (Схема 9). Следует отметить, что образования спиро-структур типа **18** не отмечалось даже при длительном кипячении в DMF.

16,17: R = Ph, 2-MeC₆H₄, 4-ClC₆H₄, 2-MeOC₆H₄; Ar = 4-ClC₆H₄, 2-ClC₆H₄, 3-NO₂C₆H₄, 2-тиенил, 5-метил-2-фурил.

Схема 9

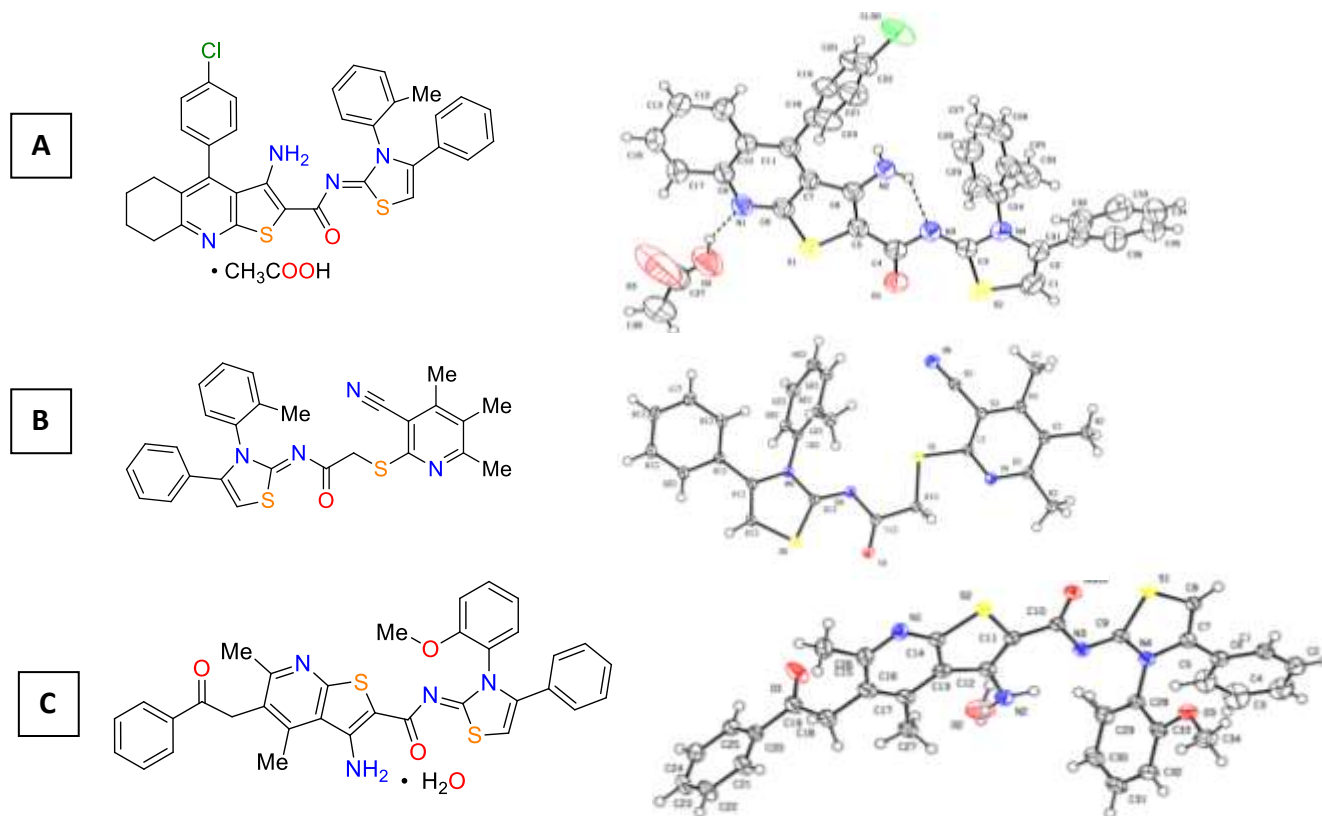
Аналогично хинолинам **15**, S-алкилированием 3-цианопиридин-2(1H)-тионов **12a-g** с помощью хлорацетамидов **5a-d** получена небольшая библиотека молекулярных гибридов с фрагментом никотинонитрила **16**{21-48} (выходы 64-93%) (Схема 10). Никотинонитрилы **16**{21-48} также легко циклизуются по Торпу-Циглеру с образованием ранее не описанных гибридных молекул **17**{21-48}, несущих фармакофорные фрагменты 2-иминотиазолина и тиено[2,3-*b*]пиридина. Строение ключевых структур **17**{6}, **16**{29} и **17**{48} подтверждено данными РСА (рисунок б).

16,17: R = Ph, 2-MeC₆H₄, 4-ClC₆H₄, 2-MeOC₆H₄; R¹ = H, Me, Et, Bu, C₅H₁₁, аллил, C₆H₅C(O)CH₂.

Схема 10

Соединения **17** представляют собой бежевые или светло-желтые мелкокристаллические порошки, нерастворимые в EtOH и EtOAc, малорастворимые в ацетоне, умеренно растворимые в AcOH, ДМФА и ДМСО.

Рисунок 6 – Данные РСА для соединений **17{6}** (A), **16{29}** (B) и **17{48}** (C)

5. Квантово-химические исследования структур **16** и **17**

Необычной особенностью ИК-спектров соединений **16** и **17** является полное отсутствие в области свыше 1600 см^{-1} ожидаемой полосы валентных колебаний карбонильной группы $\nu(\text{C}=\text{O})$ (рис. 7). Мы предположили, что причиной является высокая степень сопряжения $\text{C}=\text{O}$ с тиеноазиновым и 2-иминотиазолиновым фрагментами, в результате чего может происходить существенное уменьшение частоты полосы поглощения $\text{C}=\text{O}$ и наложение с полосами поглощения $\text{C}=\text{C}$ связей ароматических остатков и прочими полосами в области $\nu < 1600 \text{ см}^{-1}$. Для выяснения этого вопроса мы предприняли квантовохимическое исследование различных конформеров тиенохинолина **17{6}** (для которого имеются данные РСА) и ожидаемой картины в ИК-спектрах.

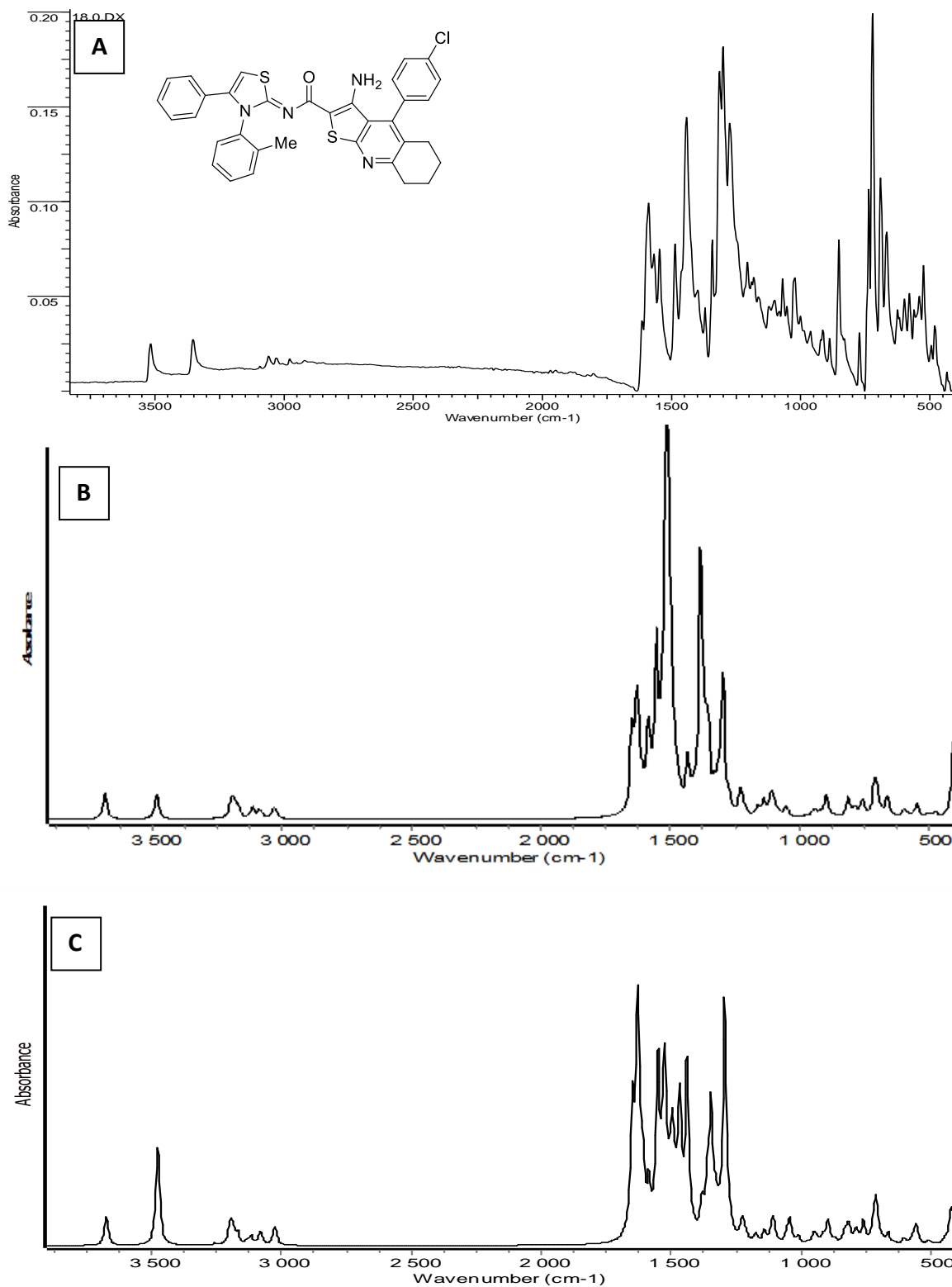
Расчет энергии молекул в основном состоянии осуществляли после предварительного поиска наиболее устойчивых конформеров при помощи полуэмпирического метода AM1 с последующей оптимизацией геометрии каждого конформера в рамках теории DFT. Квантово-химические DFT расчеты молекулярной геометрии и ИК-спектров производили в программном пакете ORCA 4.2 с использованием известного гибридного обменно-корреляционного функционала B3LYP с дисперсионной поправкой Grimme с демпфированием Беке-Джонсона D3BJ (для

учета Ван-дер-Ваальсовых взаимодействий) в трехэкспоненциальном валентно-расщепленном базисном наборе Попла 6-311G(2df,2pd).

В результате проведенных расчетов было установлено, что соединение **17{6}** может существовать в форме двух основных конформаций, возникающих вследствие вращения вокруг связи C15–C16 (рис. 8-А, 8-В). Конформация **А** (*s-транс*) закреплена водородной связью O17...H52 (длина 1.98 Å), а в конформации **В** (*s-цис*) реализуется водородная связь N14...H52 (длина 1.95 Å). Конформация **В** является несколько более устойчивой, чем конформация **А** (разница в энергии с *s-транс* конфигурацией в среде уксусной кислоты составляет 2.5 кДж/моль), что соответствует данным РСА (см. рис. 6-А).

Вероятной причиной большей устойчивости *s-цис* конфигурации является π-π-стэкинг между фенильным и хлорфенильным кольцами. Подтверждением может служить тот факт, что квантово-химический расчет функционалом B3LYP в аналогичном базисе без дисперсионной поправки определяет *s-транс* конфигурацию как более устойчивую (разница в энергии с *s-цис* конфигурацией в среде уксусной кислоты составляет 5.4 кДж/моль), а фенильный и хлорфенильный фрагменты в оптимизированной структуре располагаются на большем расстоянии друг от друга, чем в случае расчета с дисперсионной поправкой. Расчетный угол наклона между осями ароматических колец составляет 26.9° без учета дисперсионной поправки и 45.9° при ее использовании (по данным РСА этот угол равен 48.8°).

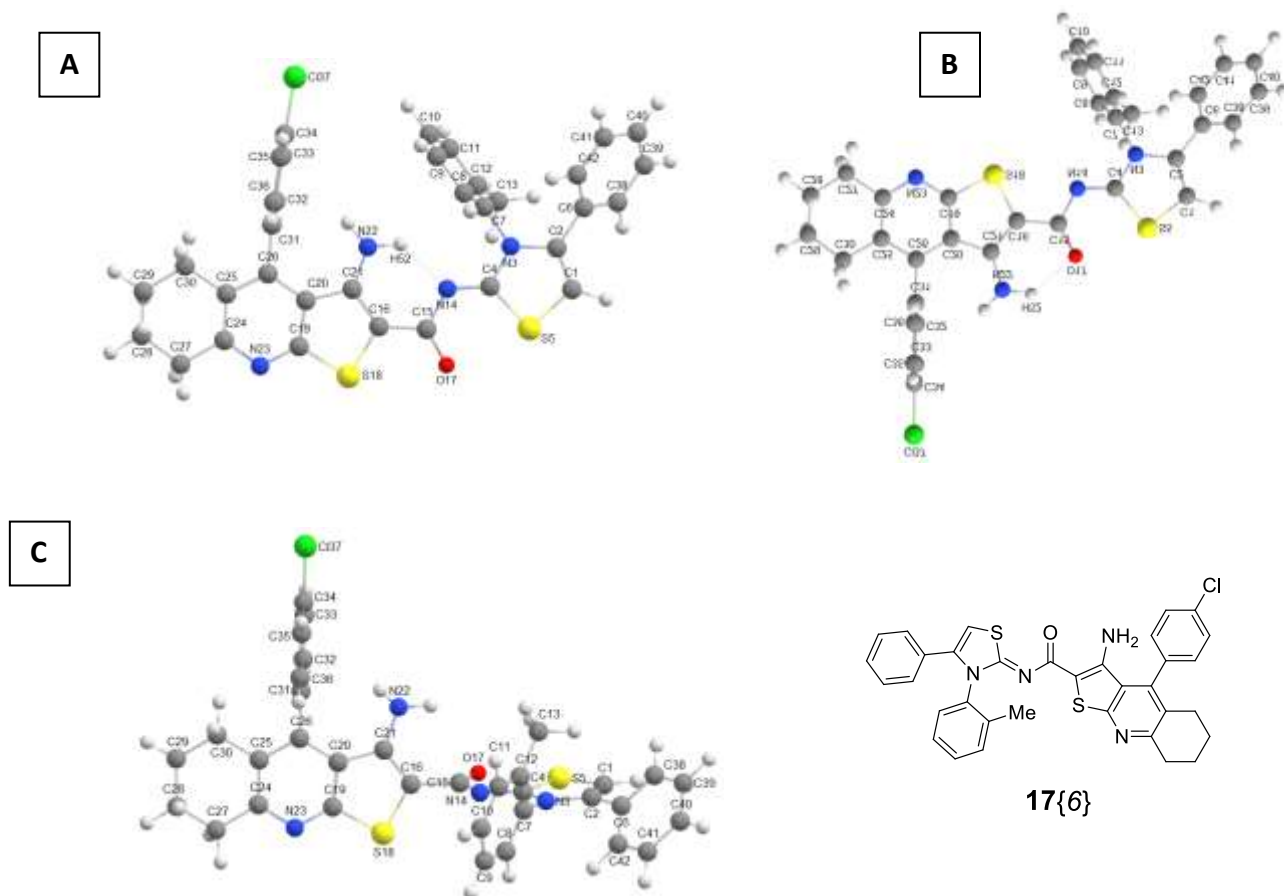
Для оценки возможности конформационного перехода между *s-цис* и *s-транс* изомерами методом расслабленного поверхностного сканирования (relaxed surface scan) были определены молекулярная структура и энергия переходного состояния между ними (рис. 8-С). Рассчитанный барьер вращения вокруг связи C15–C16 составил 58.6 кДж/моль, что является достаточно высокой величиной для конформационного перехода и указывает на низкую вероятность взаимопревращения *s-цис* и *s-транс* конформеров. Причиной данного факта является повышенная кратность связи C15–C16, вызванная сопряжением между тиенохинолиновым циклом и карбонильной группой (рассчитанный порядок связи по Лёвдину составил 1.22).

Рисунок 7 – Экспериментальный (НПВО) ИК-спектр тиенохинолина **17{б}** (A), в сравнении с расчетными спектрами конформеров *s-транс* (B) и *s-цис* (C)

Расчетные ИК-спектры для *s-цис* конформера достаточно неплохо коррелируют с экспериментальным спектром, особенно при использовании стандартного

поправочного коэффициента⁹ (средняя абсолютная процентная ошибка МАРЕ в определении колебательных частот составляет 3.03% и 1.42% соответственно). Результаты представлены в Таблице 2.

Рисунок 8 – Оптимизированные на уровне B3LYP-D3BJ/6-311+G(2d,p) молекулярные структуры *s*-цис (А), *s*-транс (В) конформеров соединения **17{6}** и переходного состояния между ними (С)

Рассчитанный максимум полосы валентных колебаний связи C=O для *s*-цис конформера тиенохинолина **17{6}** находится при 1609 см^{-1} , но с учетом стандартной поправки, используемой для расчета колебательных частот,⁹ величина снижается до 1572 см^{-1} , что согласуется с экспериментальными данными (1558 см^{-1}).

⁹ Andersson M. P., Uvdal P. New scale factors for harmonic vibrational frequencies using the B3LYP density functional method with the triple- ζ basis set 6-311+ G (d, p) // The Journal of Physical Chemistry A. – 2005. – Vol. 109. – №. 12. – P. 2937-2941.

Таблица 2 – Сравнение экспериментальных колебательных частот с данными квантово-химического расчета для *s-цис* конформера тиенохинолина **17{6}**

Отнесение полосы поглощения	Полосы поглощения в экспериментальном спектре, см ⁻¹	Расчетные полосы поглощения, см ⁻¹	
		без поправочного коэффициента	с поправочным коэффициентом*
ν_{as} NH ₂	3470	3677	3592
ν_s NH ₂	3273	3474	3394
ν C(Ar)-H	3051	3188	3114
ν_{as} CH ₂	2934	3059	2988
ν_s CH ₂	2862	3000	2931
δ NH ₂	1595	1635	1597
ν C=O	1558	1609	1572
ν C-C(Ar)	1539	1573	1537
ν C=N	1479	1549	1513
ν C-C(Ar)	1443	1515	1480
ν C-C(Ar)	1396	1431	1398
ω CH ₂	1325	1346	1315
ν C(O)-N	1315	1339	1308
τ CH ₂	1275	1301	1271
τ CH ₂	1248	1278	1248
$\delta_{пл.}$ C(Ar)-H	1190	1227	1199
$\delta_{пл.}$ C(Ar)-H	1085	1107	1081
$\delta_{пл.}$ C(Ar)-H	1016	1043	1019
скелетные	881	897	906
$\delta_{внепл.}$ C(Ar)-H	837	853	862
$\delta_{внепл.}$ C(Ar)-H	766	745	752
$\delta_{внепл.}$ C(Ar)-H	721	711	718
скелетные	694	685	692
скелетные	565	577	583
МАРЕ, %	-	3.03	1.42

* – Поправочный коэффициент 0.9679 для высокочастотных (>1000 см⁻¹) и 1.0100 для низкочастотных колебаний (<1000 см⁻¹)⁹

6. Исследование биологической активности

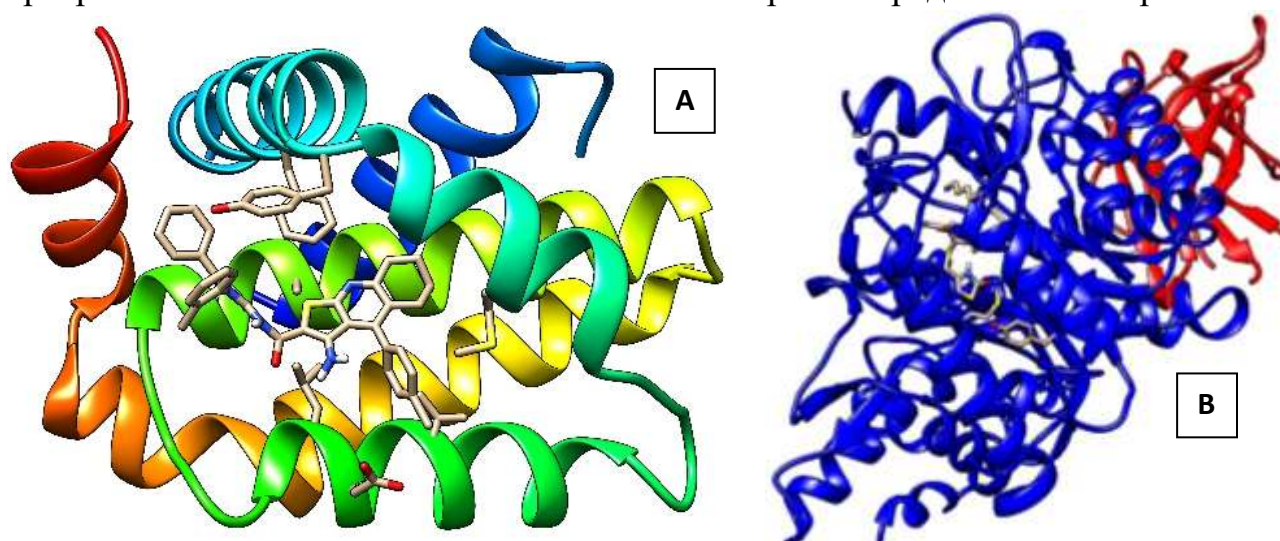
Расчетными методами был проведен предикторный анализ возможной биологической активности (*in silico*) ряда синтезированных соединений с помощью доступных программных сервисов (OSIRIS Property Explorer, SwissADME). Анализ структур соединений на соответствие «правилу пяти» Липински [молекулярная масса (MW) ≤ 500, *cLogP* ≤ 5.0, TPSA ≤ 140 Å², число Н-акцепторов ≤ 10, Н-доноров ≤ 5] произведен с использованием программного пакета OSIRIS Property Explorer. Были рассчитаны следующие параметры: *cLogP* [логарифм коэффициента распределения между *n*-октанолом и водой $\log(c_{octanol}/c_{water})$], растворимость (*logS*), площадь топологической полярной поверхности (Topological Polar Surface Area, TPSA), ряд токсикологических характеристик – рисков побочных эффектов (мутагенные, параметр сходства с известными лекарственными препаратами (drug-likeness), а также общая оценка фармакологического потенциала соединения (drug score). Расчетные данные (выборочно) представлены в Табл. 3.

Таблица 3 – Риски токсичности и физико-химические параметры для некоторых молекул (выборочно)

Соединение	Риск токсичности*				Физико-химические параметры					
	A	B	C	D	<i>cLogP</i>	<i>logS</i>	MW	TPSA	Drug like-ness	Drug Score
3a	-	-	-	-	3,28	-2.96	266.0	52.39	3.42	0.83
3d	-	+	-	+	0,94	-2,31	296,0	94.38	4,53	0.33
5a	+	+	-	+	2.68	-3.20	266.0	57.97	2.95	0.18
6	+	+	+	+	0.14	-1.18	172	115.2	-4.02	0.15
7	+	+	+	+	2.29	-3.13	261	101.4	-1.67	0.16
8	-	-	-	-	0.15	-2.58	190	122.7	0.42	0.76

* Знаком «+» или «-» показано наличие или отсутствие эффекта. А – мутагенность, В – канцерогенность, С – раздражающее действие, D – репродуктивные эффекты.

Кроме того, для ряда молекул были спрогнозированы возможные протеиновые мишени с использованием протокола протеин-лигандного докинга GalaxyWeb Sagittarius. Оптимизированные по геометрии и минимуму энергии 3D-структуры соединений были генерированы с использованием программного пакета ORCA 4.2. Визуализация ряда протеин-лигандных комплексов сделана с использованием программного комплекса UCSF Chimera и выборочно представлена на рис. 9.

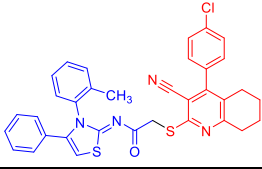
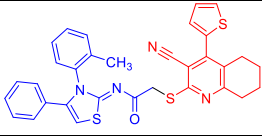
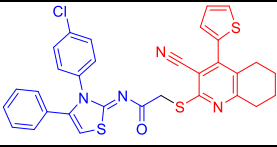
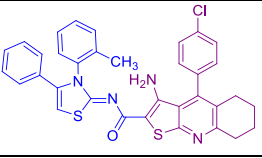
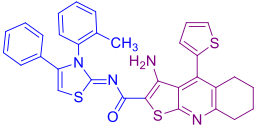
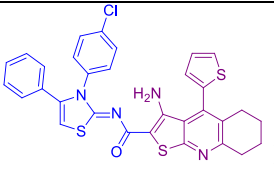
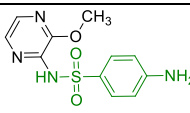

Рисунок 9 – Прогнозируемая структура протеин-лигандного комплекса соединения **17{6}** и Vcl-2-подобного белка 9 PDB ID 1LXL (A); соединения **5a** и сигнального белка (PDB ID 5vak) (B)

В целом, по результатам молекулярного докинга полученные соединения обнаруживают средство к широкой группе белковых мишеней – белкам-ингибиторам апоптоза, сигнальным белкам, ингибиторам изозимных форм карбоангидраз, что создает перспективы для дальнейшего поиска противоопухолевых соединений, диуретиков и препаратов для лечения глаукомы.

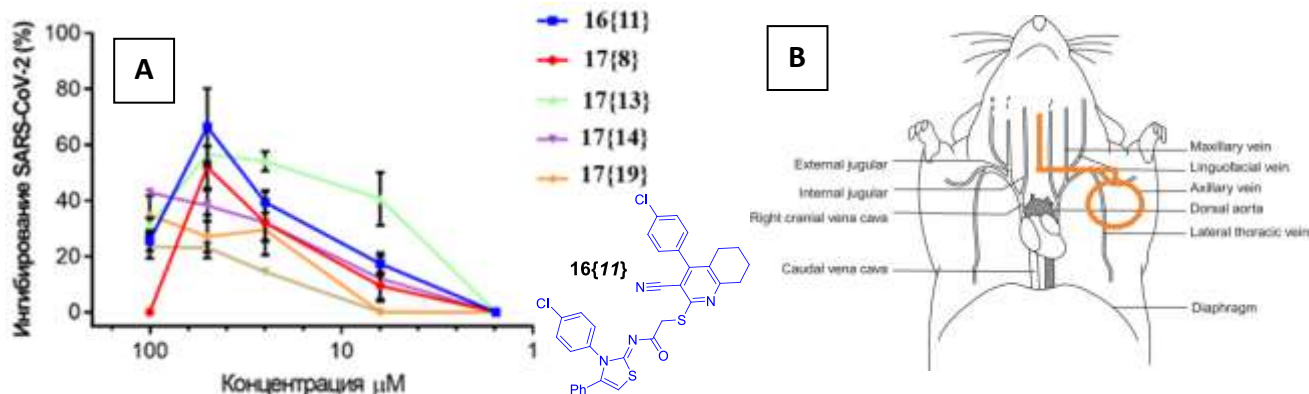
Также для соединений **16**{6,9,14} и **17**{6,9,14} в условиях полевого эксперимента на базе Федерального научного центра биологической защиты растений (ФНЦ БЗР, Краснодар) изучена антидотная активность в отношении гербицида 2,4-Д на культуре подсолнечника сорта Флагман (табл. 4).

Таблица 4 - Антидотная активность соединений **16**{6,9,14} и **17**{6,9,14} к гербициду 2,4-Д на проростках подсолнечника сорта Флагман

Тестируемый антидот	Доза антидота, г/га	Варианты опыта			
		2,4-Д (гербицид)	2,4-Д + антидот		
			Урожайность ц/га	Урожай ц/га	Антидотный
				ц/га	%
 16 {6}	30	12.7	20.2	7.5	59.1*
 16 {9}	30	12.7	19.1	6.4	50.4*
 16 {14}	30	12.7	21.7	9.0	70.9*
 17 {6}	30	12.7	19.4	6.7	52.7*
 17 {9}	30	12.7	20.3	7.6	59.8*
 17 {14}	30	12.7	21.5	8.8	69.3*
 Сульфален (препарат сравнения)	100	12.7	16.5	3.8	29.9*
Контрольная группа	—	23,5	—	—	—

Использование соединений **16**{6,9,14} и **17**{6,9,14} в качестве антидотов позволяет обеспечить антидотный эффект на уровне 50,4-70,9 % против 29,9% у препарата сравнения сульфалена, что позволяет сделать вывод о возможности их применения в качестве антидотов. В то же время, антидотный эффект недостаточно высок, чтобы полностью скомпенсировать рост-ингибирующий эффект гербицида 2,4-Д на проростки подсолнечника.

В Национальном исследовательском центре эпидемиологии и микробиологии им. акад. Н.Ф. Гамалеи была исследована активность соединений **16{11}**, **17{8,13,14,19,25}** по отношению к SARS-CoV-2. Было определено, что наибольшей активностью *in vitro* обладает соединение **16{11}**. Оценка антивирусного эффекта проводилась с помощью МТТ теста. Было выяснено, что соединения в целом обнаруживают антивирусный эффект на микромолярном уровне (рис. 10-А), но оказались токсичными для клеток и не подавляли полностью развитие цитопатического эффекта. Было также найдено, что все соединения обладают недостаточной растворимостью, что затрудняет их использование *in vivo*.

Рисунок 10 – График зависимости ингибирования SARS-CoV-2 от концентрации в МТТ тесте (А) и локализация отложений исследуемого соединения (В)

При исследовании *in vivo* эффективности соединений против SARS-CoV-2 в качестве подопытных животных выступали сирийские хомяки (n=6). На 4й день эксперимента у животных отмечалось образование плотных подкожных отложений из исследуемых соединений (рис. 10-В). Локализация отложений у всех животных была одинакова. Часть хомяков, которым вводили соединения, проявляла апатию, были неподвижны. В целом, в экспериментах *in vivo* испытуемые соединения оказались неэффективными для подавления инфекции SARS-CoV-2.

Заключение (выводы)

1. Получены новые продукты гетероциклизации ряда 2-иминотиазолина из фенацетилтиоцианата, предложен синтез ранее не описанных алкилирующих агентов – N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов реакцией хлорацетилирования;

2. Исследовано взаимодействие N-(3-арил-4-фенилтиазол-2(3H)-илиден)-2-хлорацетамидов с S-нуклеофилами ряда 2-тиоксопиридина; Установлено, что продуктами являются производные новые гибридные молекулы, содержащие фрагменты иминотиазолина, никотинитрила, тиено[2,3-b]пиридина и тиено[2,3-b]хинолина. Разработана методика синтеза гибридных молекул, содержащих ядро

тиазолина и тиено[2,3-*b*]пиридина. С привлечение квантовохимических расчетов и РСА детально исследовано строение новых соединений.

3. Найдена новая реакция фенацилтиоцианата (α -тиоцианатоацетофенона) с триэтилортоформиатом и первичными ароматическими аминами, ведущая к образованию новых 5-арил-2-имино-2,3-дигидротиазолов

4. Выявлено, что некоторые из полученных соединений обладают антидотным действием по отношению к гербициду 2,4-Д, при этом производные пиридина обладают лучшими показателями. Кроме того, установлено, что несколько соединений проявляют *in vitro* противовирусный эффект по отношению SARS-CoV-2, однако, данные соединения являются токсичными для клеток и обладают плохой растворимостью в неорганических растворителях. Кроме того, для гибридных молекул определен круг возможных белковых мишеней.

5. Исследованы реакции гетероциклизации 1,3-дителиоцианатоацетона, ведущие к образованию новых производных тиазола.

6. Проведена оценка потенциальной биологической активности новых соединений *in silico* методом молекулярного докинга, выявлены потенциальные мишени и перспективные соединения для дальнейшего скрининга.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science:

1. **Kindop V. K.** A Simple Approach to the Synthesis of 5-Aroyl-2-imino-2,3-dihydrothiazoles / **V. K. Kindop**, A. V. Bepalov, V. V. Dotsenko, Vl. K. Kindop, et al. // Russian Journal of General Chemistry. – 2024. – Vol. 94. – №. 2. – С. 292-296. – (5.0 п.л. / 0.71 п.л.)

2. **Kindop V. K.** 1,3-Dithiocyanatoacetone: improved synthesis, detailed structural studies and in silico docking studies / **V.K. Kindop**, A.V. Bepalov, V.V. Dotsenko, A.Z. Temerdashev, V.K. Vasilin, N.T. Jassim, E.E. Ntreba, S.N. Ovcharov, N.A. Aksenov, I.V. Aksenova // Research on Chemical Intermediates. – 2024. – Vol. 50. — P. 5039-5060. – (22.0 п.л. / 2.22 п.л.)

3. **Kindop V. K.** α -Thiocyanato ketones in the synthesis of heterocyclic compounds / **V.K. Kindop**, A.V. Bepalov, V.V. Dotsenko // Chemistry of Heterocyclic Compounds. – 2024. – Vol. 60 – №. 7/8. – P. 345–347. – (3.0 п.л. / 1.00 п.л.)

4. Dakhno P. G. Oxidation of 4, 6-Dimethyl-2-thioxo-1,2-dihydropyridine-3-carbonitriles with Potassium Ferricyanide: Synthesis and Molecular Docking of Bis(pyrid-2-yl)disulfides / P. G. Dakhno, **V.K. Kindop**, K.V. Gordeev, I. A. Zimmer, V.V. Dotsenko, A.Z. Temerdashev, V.K. Vasilin, N.A. Aksenov & I. V. Aksenova // Russian Journal of General Chemistry. – 2023. – Vol. 93. – №. 12. – P. 3043-3054. – (12.0 п.л. / 1.33 п.л.)

Патенты:

1. Патент РФ № **2786234**. 2-{[3-Циано-4-R-5,6,7,8-тетрагидрохинолин-2-ил]тио}-N[(2Z)-3-Ar-4-фенил-1,3-тиазол-2(3H)-илиден]ацетамида, способ их получения и применение в качестве антидотов 2,4-Д на подсолнечнике: № 2022100182: заявл. 10.01.2022: опубл. 19.12.2022 / В. В. Доценко, **В. К. Киндоп**, А. В. Беспалов [и др.]. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49995051>

2. Патент РФ № **2786236**. 3-Амино-4-арил-N-[(2Z)-3-арил-4-фенил-1,3-тиазол-2(3H)-илиден]-5,6,7,8-тетрагидротиено[2,3-b]хинолин-2-карбоксамиды, способ их получения и применение в качестве антидотов 2,4-Д на подсолнечнике: № 2022100179: заявл. 10.01.2022: опубл. 19.12.2022 / В. В. Доценко, **В. К. Киндоп**, А. В. Беспалов [и др.]. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49995053>

3. Патент РФ № **2823709**. Способ получения N-замещенных 5-бензоил-2-имино-4-тиазолинов: № 2024101785: заявл. 25.01.2024: опубл. 29.07.2024 / В. В. Доценко, **В. К. Киндоп**, А. В. Беспалов.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68602812>

Научные публикации в других изданиях (выборочно):

1. **Киндоп В.К.** Новые производные тиенопиридина и тиенохинолина: Синтез, строение и молекулярный докинг / **В.К. Киндоп**, А.В. Беспалов, В.В. Доценко / П90 Пути и формы совершенствования фармацевтического образования. Актуальные вопросы разработки и исследования новых лекарственных средств: Сборник трудов 8-й Международной научно-методической конференции «Фармообразование-2022» / [под. общ. ред. А.С. Беленовой, А.А. Гудковой]; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. – 687 с (265-269). – (5.0 п.л. / 1.67 п.л.) ISBN 978-5-9273-3419-3

2. **Киндоп В.К.** Новые производные тиено[2,3-b]пиридина и тиено[2,3-b]хинолина: синтез, структура и молекулярный докинг / М34 Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», секция «Химия». – М.: Издательство «Перо», 2022. – 72 МБ. [Электронное издание] ISBN 978-5-00204-190-9

3. **Киндоп В.К.** 1,3-Дитиоцианатоацетон и продукты его циклизации: синтез и молекулярный докинг / **В.К. Киндоп**, Вл.К. Киндоп, А.В. Беспалов / VI Дальневосточный медицинский молодежный форум. Актуальные вопросы современной медицины: материалы VI Дальневосточного 29 медицинского молодежного форума (Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск, 03–15 октября 2022 года). В 2 ч. Ч. 1 / Отв. Редактор И.В. Толстенков. – Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2022. – 284 с (281-282). – (2.0 п.л. / 0.67 п.л.)

4. **Киндоп В.К.** 1,3-Дитиоцианатоацетон и его циклизация: Реакции и молекулярный докинг / **В.К. Киндоп**, А.В. Беспалов, В.В. Доценко / Химия: достижения и перспективы: сборник научных статей по материалам VII Всероссий-

ской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти д.х.н. В.В.Лукова / под ред. С.И. Левченкова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 728 с (542-544). – (3.0 п.л. / 1.00 п.л.) ISBN 978-5-9275-4221-5

5. **Киндоп В.К.** 2-Иминотиазолин–тиено[2,3-*b*]пиридиновые гибриды: синтез, строение и потенциальная биологическая активность / **В.К. Киндоп**, А.В. Беспалов, В.В. Доценко // IX молодежная конференция ИОХ РАН: сборник тезисов докладов: 11 – 12 ноября 2021 г., Москва. – Москва: МАКС Пресс, 2021. – 277 с (167). – (1.0 п.л. / 0.33 п.л.)

6. **Киндоп В.К.** Синтез и строение 1,3-дироданоацетона / **В.К. Киндоп**, А.В. Беспалов, Е.Е. Нетреба, В.В. Доценко / Материалы с заданными свойствами на переходе к новому технологическому укладу: химические технологии: сб. материалов II научно-технической конференции. – Москва: НИЦ «Курчатовский институт» – ИРЕА, 2020. – 196 с (122). – (1.0 п.л. / 0.25 п.л.)

Автор выражает благодарность своему научному руководителю, д.х.н. Доценко Виктору Викторовичу за моральную поддержку и помощь, оказанную при подготовке диссертации, а также к.х.н. Беспалову Александру Валерьевичу – за всестороннюю помощь и внимание к данной работе, д.х.н. Аксенову Николаю Александровичу – за проведение ЯМР-экспериментов и рентгеноструктурный анализ соединений, д.х.н. Стрелкову Владимиру Денисовичу – за помощь с агрохимическими экспериментами. Автор признателен сотрудникам НОЦ «Диагностика структуры и свойств наноматериалов» и центра коллективного пользования «Эколого-аналитический центр» Кубанского государственного университета (г. Краснодар), центра коллективного пользования научным оборудованием Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь). Также автор признателен сотрудникам Федерального научного центра биологической защиты растений (ФНЦБЗР, г. Краснодар) и ФНИЦ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф.Гамалеи за проведенные исследования биологической активности синтезированных соединений.